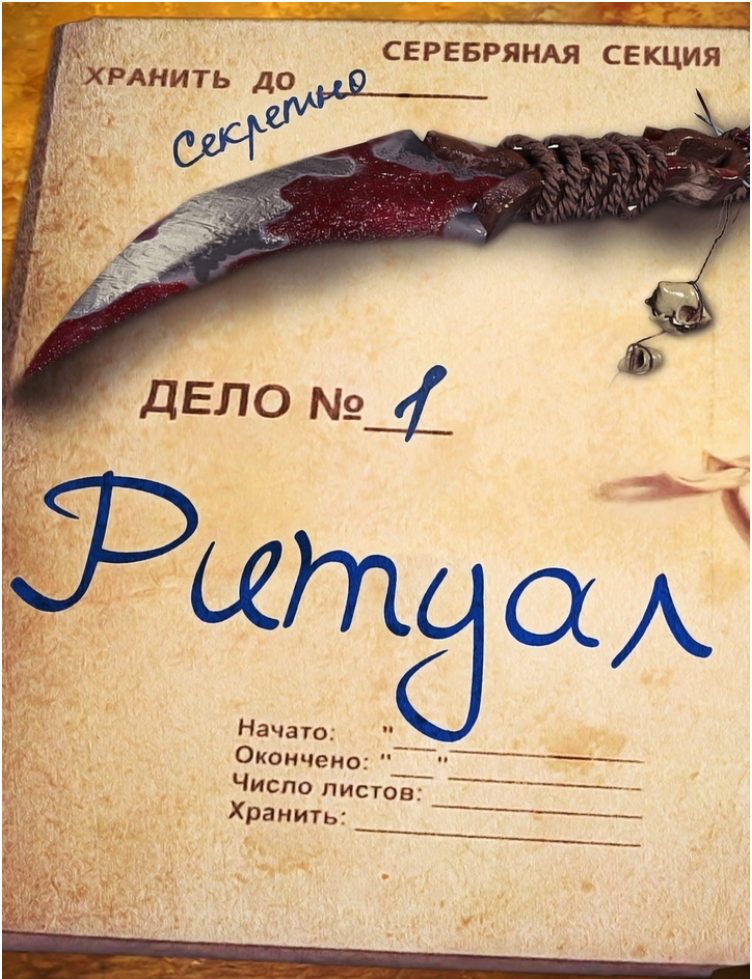

Виталий Останин

Виталий Сергеевич Останин

Ритуал

Серия «Серебряная Секция», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67706453

Аннотация

Жизнь у следователя криминальной полиции Антона Лисового была вполне обычной. Начальник орк, интрижка с шестидесятилетней эльфийкой, отличные отношения с коллегами на работе. Но когда в городе кто-то начал проводить темные обряды, а в дело вмешалась Серебряная Секция – организация, контролирующая владеющих магией, все очень осложнилось. И еще эта девчонка странная, такое ощущение, что она гномов первый раз в жизни видит!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 27
Глава 3 51
Глава 4 59
Глава 5 73
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Виталий Останин
Ритуал

Глава 1

Мне всегда была интересна чужая жизнь. Свою я не считал пресной или скучной, просто… свет в чужих окнах завораживал! Даже не он сам, а игра теней за задернутыми шторами, вот! Мне никогда не хотелось заглянуть за них, однако я всегда представлял, как живут за ними люди. И в этих фантазиях было куда больше хорошего, чем в реальности.

Наверное, поэтому я и стал полицейским.

В теле, что лежало сейчас у меня под ногами, жизни не было. Но я мог узнать, какой была смерть. Страдал ли человек при жизни, стал ли он жертвой несчастного случая или злого умысла. В ход пойдет все: опрос соседей, кадры с камер видеонаблюдения, показания сторожа, проспавшего преступление в своей сторожке на стройке и те крохи дара, которые достались мне из-за капли крови Старшей расы. Я могу найти убийцу этого несчастного. И тем самым сделаю жизнь более похожей на мои фантазии, чем на реальность.

Для этого я и стал полицейским.

– Георгий Линьков, двадцать девять лет, служащий муниципалитета, предположительно, человек, – монотонно буб-

нил эксперт, приехавший на место преступления с опозданием и теперь отрабатывающий провинность с утроенным рвением.

– Почему «предположительно»? Очевидно же, что человек, – без удивления, скорее для проформы, буркнул я.

Опустился на корточки рядом с трупом. Подобранной в шаге от него веточкой отодвинул в сторону борт пиджака, увидел бумажник, полез в собственный внутренний карман за одноразовой перчаткой и пакетом для вещдоков.

– Не скажите, Антон Вадимович, – эксперт указал пальцем на лоб покойного. – Иной раз думаешь, что человек, а потом мозг взвешиваешь и понимаешь – орк. Ну, не совсем, конечно, орк – полукровка, а то и квартерон. Но мозг-то, считай в полтора раза тяжелее человеческого, и это при тех же размерах. Без вскрытия и не скажешь! Не в обиду вам будет сказано…

– Полусмак, – тихо произнес я. Когда эксперт повернулся ко мне с вопросом в глазах, я закончил. – Заткнись.

– Чего сразу заткнись-то? – едва слышно, но без обиды, пробурчал эксперт. Приказ, однако, выполнил и больше ничего не говорил.

Я же продолжил осмотр тела. Ну и «сопутствующего контекста», как любил выражаться мой учитель сыскного дела. Посмотреть было на что. Ритуальное убийство в нашем провинциальном Екатеринодаре – такого на моей памяти не случалось. Чай не Москва, где такие ужасы чуть не раз в неделю

фиксируются.

Георгия Линькова разложили прямо посреди магического знака: головой на север, ногами на юг, а руки аккуратно сориентировали на восток и запад. Расписали лоб незнакомыми мне, но явно колдовскими письменами, после слили кровь, перерезав артерии на руках и ногах, и под конец еще живому, но уже стоящему на границе смерти, аккуратно перехватили горло.

Были еще и свечи – как в ритуале без свечей! Черного воска, как положено, сгоревшие до основания, что свидетельствовало об успешном завершении ритуала. А вот орудия убийства мы не обнаружили, его колдун забрал с собой. Можно понять, почему. Ножи, которыми перерезали глотки и вскрывали грудные клетки, представляли из себя мощные артефакты и стоили на черном рынке как не всякий дом в элитном районе столицы. Если попадали в продажу, естественно. Как правило они передавались в древних семьях из поколения в поколение и при длительном использовании буквально пропитывались аурой владельца. Оставить подобный артефакт на месте преступления… Да уж проще обронить свой паспорт с пропиской и связкой ключей от дома.

Символ, в котором разложили жертву, был из алфавита Арахны[1], что само по себе паршиво, но кроме того почему-то еще и окружен глифами Юпитера. Прочитать подоб-

---

[1] Алфавит Арахны. Универсальный набор символов, использующийся в начертательной магии.

ное мне было не под силу – я следак из УБОМПа[2], а не агент Серебряной Секции[3]. Строго говоря, мне вообще все эти магические штуки до фонаря должны быть, хотя основы, конечно, знать был обязан. К счастью, начертательная ритуалистика к таковым не относилась.

С замечательным пренебрежением к смерти неподалеку пели птицы. Я дитя города, шума автострад, дребезжания трамваев и топота соседей с верхнего этажа, так что с уверенностью сказать, чьи трели сейчас пронизывали прохладный утренний воздух, не мог. Так, фиксировал звуки, одновременно с некоторым удивлением размышляя о том, что в городе, оказывается, еще остались такие места, где можно слышать не рев моторов, а пение птиц.

С другой стороны, Екатеринодар в последнее время разрастался подобно раковой опухоли, включая в себя все новые и новые станицы. Эта, например, называлась Дашковка и статусом «района города» обзавелась не более года назад, отчего пернатые твари и чувствовали себя здесь относительно вольготно.

Да, внешне район выглядел деревня деревней. Большая его часть, по крайней мере, представляла из себя бескрайнее море зеленых двускатных крыш, среди которых немногочисленные многоэтажки смотрелись подобно рифам. Но скоро их станет больше, гораздо больше. Привлеченные недорогой

---

[2] УБОМП. Управление по борьбе с опасными магическими преступлениям.

[3] Серебряная Секция. Имперская служба контроля Запретной магии.

землей, сюда уже пришли крупные строительные компании, превращая деревенскую пастораль в бешено бьющий бит города.

Неподалеку от одной из стройплощадок, пока представляющей из себя котлован, огороженный забором из металлопрофиля, труп и нашли. Прямо на тропинке, по которой местные возвращались домой с трамвайной остановки. Довольно странный выбор для проведения ритуала, как по мне.

Да и жертва… Человек – не удержавшись, я мысленно проговорил вслед за Полусмаком «предположительно». Двадцать девять лет, муниципальный служащий невысокого ранга. Среднего роста, субтильного телосложения, одетый так, как и положено одеваться разумному его статуса: серый пиджак в мелкую клетку, темные брюки, разношенные, явно второй или даже третий сезон служат, ботинки. Галстук в кармане аккуратно сложен, видно, сам убрал, когда со службы ушел. Пальцы рук чистые, физического труда не знавшие, подбородок безвольный…

Что он делал рядом со стройплощадкой так поздно – смерть по словам эксперта наступила между полуночью и тремя часами ночи? Муниципальный служащий в это время должен уже спать в своей казенной квартире, расположенной, кстати, совсем в другом районе, готовясь к очередному трудовому дню. Рядом с ним – тихонько посапывать располневшая после родов жена, а за стеной, в соседней комнате, двое детей – мальчик и девочка, трех и пяти лет соответ-

ственно.

Про жену, ее лишний вес и двоих детей я узнал, копаясь в бумажнике мужчины. Там, как у любого нормального горожанина, имелись мнемографии семьи, пара сотен корон наличности и две банковских карточки: кредитная от «Альба-банка» и дебетовая от «Авроры».

Больше там ничего не обнаружилось, как, впрочем, и в остальных карманах его одежды. Не единой ниточки, позволяющей хотя бы предположить, как Георгий Линьков здесь оказался и почему он стал жертвой ритуального убийства. Я не ждал записки: «Сегодня в полночь приходите на стройплощадку один», но хоть какая-то подсказка должна была быть!

– Василич, – позвал я служебного перевертыша.

– Ась? – донесся из-за плеча его голос, словно домовой все время там находился.

Я повернулся на голос, рассматривая будто из воздуха соткавшегося карлика. По первости меня общение с его племенем жутко напрягало именно из-за умения вот так появляться. Со временем, конечно, привык, человек ко всему привыкает, даже к домовому-порученцу.

Василич – другого имени я не знал – был чуть ниже метра ростом, имел сморщенное, как печеная картофелина, лицо, и носил строгий черный костюм-тройку с туго затянутым галстуком, отчего походил на жуликоватого гробовщика.

– Дуй в микраху, своих опроси и жильцов тоже, может, кто

видел чего или слышал. Доклад в управе, я там часа через два буду, не раньше.

Домовой смачно зевнул, после чего проскрипел с непередаваемой интонацией ветерана всех мировых войн:

– Уже бегу.

Удобно, когда есть безотказный порученец, на которого можно свалить большую часть рутины, подумал я, отворачиваясь. Даже если выглядит он странно, способен появляться из воздуха, а принимая задачу, говорит и выглядит так, словно делает тебе огромное одолжение. Пока не привыкнешь, кажется, что в каждой фразе перевертыша таится издевка.

На самом деле Василич ничего такого ввиду не имел, просто голос у него такой. Теперь-то я уже не сомневался, что, получив приказ, он в лепешку расшибется, но выполнит его. Перевертышам трудно устроиться в социуме, который отринул прежний уклад жизни, так что за работу они держатся всеми лапами.

Отправил я его отнюдь не на поквартирный обход, с этим и квартальный здешний справится. Домовые будто самой природой предназначены для первичной оперативной работы. Малые расы держатся вместе, у них даже своя сеть для внутреннего пользования имеется. Если что-то известно одному, то станет известно всем – дай только время. Не факт, конечно, что в новостройках уже заселился кто-то из их племени, но тут уж как повезет. Может, есть среди них чудаки, которые любят новое жилье?

Прежде чем порученец отправился выполнять собирать информацию, я услышал, как выматерился Полусмак – видимо, метаморф сменил обличье прямо у него на глазах. В собаку перекинулся, наверное, чтобы бежать быстрее. Обычно-то они так не поступают, не запрещено, просто зрелище не очень приятное. Кому понравится, когда безупречный костюм на глазах превращается в шерсть, а лицо становится зубастой мордой?

Но у моего Василича с экспертом давняя вражда. Полусмак постоянно обвиняет домового в разных грехах: например, в том, что оный ворует части тел покойников из мертвяцкой «с целью последующего их богохульного пожирания» – цитата из одной его служебки. Домового – убежденного вегана, это страшно оскорбляло. Вот он и не упускает случая сделать ответную гадость.

Я уже три месяца в эту их войну старательно не вмешиваюсь. Мог бы остановить ее одной фразой, Василич бы послушался и пугать эксперта перестал. Но Полусмак был стукачом управы по внутренним расследованиям, да и расисты мне никогда не нравились. Ладно бы он еще ко всем нелюдям так относился, какая-никакая, а позиция. Но он ведь к Старшим расам со всем почтением, даже лебезит, а Младших – гнобит.

Потратив на осмотр тела и прилегающей территории еще около получаса, я допросил сторожа – «ничего не видел, господин, спал». Прошелся по округе, прикидывая, откуда мог

прийти или приехать убийца и как он доставил сюда жертву. Заключил, что на машине – неизвестный встал на том же пустыре, где сейчас машины оперативной группы расположились, после чего пешком уже пришел сюда. Далее я сходил к «дежурке», облокотился на крыло внедорожника и задумался. Точнее, принялся собирать в голове черновик рапорта.

Именно с него, кстати, и начинается любое настоящее расследование, а вовсе не с построения версий, как показывают в дурацких киношках про сыщиков. Пишешь рапорт, в который вносишь все факты, даже самые спорные и отдаешь начальству. А дальше уже как оно решит, так и будет. Может, тебе отдадут, может, спихнут на другой участок или по подведомственности кому перебросят.

Чиновники от полиции даже способны переквалифицировать явное ритуальное убийство во вполне обыденный несчастный случай. Серьезно! Шел человек ночью вдоль стройки, выпимши был, вот и стал запретные знаки на земле рисовать, а потом еще и поскользнулся на грязи, да и распанахал себе горло. Точнее, сперва запястья по неловкости пьяной перехватил, а потом уже, стало быть, горло.

– Лисовой!

Ну вот, стоило только вспомнить! Оно и понятно – преступление не ординарное. И пусть жертва обычный человек, без связей и важных знакомств, сам факт подобного преступления привлекает руководство, как мух… варенье. Аж сам глава управы прикатил.

– Доброе утро, Агрих Дартахович[4], – я отлепился от машины и двинулся к среднего роста, всего на две головы выше меня, орку. На лице я даже не пытался изобразить радость от внезапной встречи. Во-первых, орки – ментаты, с ними притворяться бессмысленно, а во-вторых, Лхудхар (это у него фамилия такая), был нормальным мужиком. – Какой ветер вас сюда принес?

– Лис, ты хоть при подчиненных мне не хами! – без строгости, впрочем, в голосе отозвался руководитель УБОМПа. Бережно, чтобы не раздавить, он пожал протянутую руку. – Ей Богу, доведешь однажды, взболтаю все мозги в черепушке!

– Да с нашим удовольствием! А в поля потом сами ездить станете?

Агрих Дартахович выглядел именно так, как положено выглядеть орку, которого в семь утра разбудили и не дали нормально позавтракать. Глаза красные, тяжелые брови сердито опущены, волосы на лице стоят торчком, а служебный мундир цвета ржавчины сидит с перекосом на широких плечах.

– Докладывай! – буркнул он после того, как, следуя моим указаниям, вынул из бороды кусочек застрявшего там хлеба. Даже пожрать бедолаге довелось только в дороге.

---

[4] Орки, давно проживающие на территории Российской Империи, приняли здешнюю традицию именования. В родной для них Британии они по-прежнему используют форму «Агрих, сын Дартаха», при необходимости добавляя название клана – Лхудхар.

Я коротко обрисовал картину: кто жертва, когда убили и что я по этому поводу думаю. Лхудхар слушал молча, только раздраженно выдергивал волоски с тыльной стороны короткопалой кисти. Когда же я закончил, он в упор посмотрел на меня, словно сканируя – хотя я знал, что начальник никогда не опустится до ментальной проверки подчиненного без его предварительного согласия. Похоже было, что он просто завис спросонья.

– «Серебрянки» не приезжали еще?

Я выразительно поднял брови, мол, серьезно? Я, конечно, отдал приказ уведомить агентов Серебряной Секции о произошедшем в Дашковке ритуальном трупе, но ждать их в такую рань? У нас на весь город три агента, и должности эти чистой воды синекура. Скорее даже отстойник для проштрафившихся.

Екатеринодар, хоть и крупный город, но – человеческий. Тут маги не часто встречаются, в основном в ходу гномьи накопители. Так что для Старших рас он провинция, преступления по профилю «серебрянок» такая редкость, что бедолагам большую часть времени просто нечего делать. Как следствие – расслабились, на службу приходят ближе к обеду, да и то лишь затем, чтобы лясы с коллегами поточить. Я ждал их через час, а то и позже.

– Глазки мне не строй! Вызвал?

– Само собой, Агрих Дартахович! Сразу же, как понял, с чем дело имеем.

– Ладно, ждем тогда, – орк, как и я, был прекрасно осведомлен о том, как несут службу агенты по надзору за магическим даром.

Пока ожидали их прибытия, прогулялись. Еще раз посмотрели на тело и начертанные на земле знаки. Орк тоже их опознал как символы Арахны, окруженные глифами Юпитера, но когда увидел письмена на лице убитого, глухо заворчал. Явно узнал, но со мной делиться не стал – я это почувствовал. Меня сразу же начало распирать от любопытства, но спрашивать у начальника я ничего не рискнул. Людям в дела Старших рас нос совать не стоит, даже если носишь в себе каплю их крови.

– Зверей дохлых в округе нет? – когда мы пошли на второй круг, спросил орк.

– Не искали…

– Так поищите!

Я тут же метнулся к оцеплению, отправил двух постовых на поиски издохшей живности и вернулся к начальнику.

– А зачем? – осмелился все же спросить.

Он посмотрел на меня сурово, задумался. С одной стороны, он мог проигнорировать вопрос, все же я был его подчиненным, а тут дела Старших. С другой, мы с ним служили вместе уже лет восемь, и доверяли друг другу. Я знал, что руководство меня не подставит, не станет спрашивать за чужие промахи, он же был уверен, что я буду делать свою работу не за страх, а за совесть.

– Побочный эффект от ритуала, – наконец решился начальник. И тут же поправился: – Если я прав…

– В чем, Агрих Дартахович?

Да-да, я любопытный, но другие в нашей работе и не задерживаются. Убийство с гнильцой – это не банальные разборки, и мне бы, по-хорошему, заткнуться и ждать, пока дело не заберет СС. Однако, убили человека. Жутко убили, я бы даже сказал, неправильно. И я хотел знать правду.

За вопрос я был награжден еще одним угрюмым взглядом. Под низким лбом шла тяжелая мыслительная работа. Там, скорее всего, спесь представителя Старшей расы боролась со здравым смыслом того, кто всю свою долгую жизнь живет среди людей.

– Символы на лице убитого из нашего алфавита, – неохотно сообщил начальник. И добавил, будто я сразу не понял, о чем он. – Орочьего.

– Твою ж мать! – протянул я. И тут же встрепенулся. – Но орки же не используют ритуальную магию!

– Сейчас не используют, – поправил меня Лхудхар. – Больше тысячи лет, как отказались – были причины. Все, Лисовой, пока больше никаких вопросов. Решим по подведомственности, тогда и…

Как будто было, что решать! Агенты Серебряной Секции заберут дело, без вариантов. И ничего я не узнаю. Ни того, за каких хреном нужно было резать обычного человека, ни причин возрождения интереса орков к тому, чего они не де-

лали целое тысячелетие.

Придется вам, Антон Вадимович, возвращаться к разборкам криминальных группировок, отслеживать перемещение магических реликвий на черном рынке, да трясти всякую мелкую шушеру, по недогляду получившую доступ к изделиям Старших рас. А что-то серьезное и по-настоящему интересное придется отдать Серебряной Секции.

Но… Пока их здесь нет – кто мешает мне построить версии? Да никто, в общем-то!

Итак, убийца орк. Их в полуторамиллионном Екатеринодаре немного, если в процентах считать, но десять-двадцать тысяч наберется. Хотя нет, это я хватил, пожалуй. Тысяч двадцать – это всех Старших рас на город. Орков из них большинство, они меньше других страдают от дискомфорта жизни без магии.

Как правило, это коренные жители, которые тут уже второе, а то и третье поколение обитают. Все ментаты, как и положено, в основном работают в таможенной, юридической и полицейской сфере. Что само по себе не удивительно – чем еще заниматься разумным существам, которые правду, как они сами говорят, на запах определяют?

Один из них убил человека. Мог, конечно, и приезжий постараться, но зачем ему тащиться в провинцию, где такое преступление привлечет намного больше внимания, чем в центральных регионах. Стало быть, рабочая версия – местный.

Стоп! А почему ты, мил друг, решил, что раз письмо на лице убитого орочье, то и убийца непременно орк? Алфавит Арахны используется всеми расами из-за своей универсальности. С тем же успехом разложить Линькова между свечей мог и эльф, и гном, и даже ракшас, если бы львиноголовому зачем-то захотелось пересечь десяток государственных границ и приехать в мой город.

Орочья письменность доказательство, но косвенное. Может быть, даже отвлекающий фактор… Нет! Вон как Лхудхар напрягся, такое не подделать. Да и дар мой, та самая малая капля крови Старшей, а точнее орочьей расы, молчал. Пусть я не мог сканировать человека, как мой начальник, не был способен заставить его сделать что-то против воли, но вот понять правду мне говорят или врут, умел безошибочно.

Значит, пока принимаем орочьи знаки как косвенное доказательство участия в ритуале орка. К нему же подкалываем сам факт прибытия начальника УБОМПа Екатеринодара на место преступления – фиг бы он сорвался сюда в такую рань, если бы дело не касалось кого-то из «родственников». И переходим к тому, зачем убили молодого мужчину. Не к мотивам, которые тоже важны, а к цели убийства. Ритуал всегда проводится с какой-то целью.

Символ из алфавита Арахны, посреди которого лежал Линьков, я уже вспомнил. «Сильма» – желание обладания. То есть убийца хотел что-то получить, что-то принадлежащее не ему. Данный факт немного дает, любой, кто прово-

дит ритуал, желает с этого чего-то поиметь. Глифы Юпитера могли бы помочь понять, что именно, если бы я мог сообразить, как они соотносятся с «сильмой» и орочьими письменам на лице убитого. Тут явно какое-то сложное заклинание, скомбинированное из разных школ.

Плюс «живая» кровь разумного – то есть взятая у еще дышащего человека – основной ингредиент в запретных искусствах. В комплексе со всем остальным она говорила, что проводивший ритуал явно хотел не взаимности от объекта неразделенной любви добиться. Тут что-то очень серьезное должно быть.

И вот тут мы уже подходим к мотиву. И заканчиваем со строительством версий. Потому как узнать что-либо о мотивах убийцы я смогу только после беседы с нормальным консультантом по начертательной ритуалистике. Если, конечно, буду вести дело.

От размышлений меня отвлекло бормотание начальника. Он переводил взгляд с меня на лежащее метрах в тридцати тело Линькова и о чем-то тихо, сам с собой, спорил на орочьем. Из родного языка Агриха Дартаховича я знал несколько основных ругательств и десяток-другой слов. Мне показалось или он упомянул политику? Этого, вкупе с пробудившимся даром, было достаточно для понимания: шеф что-то задумал.

Не успел я зацепиться за эту мысль, как орк с каким-то ожесточением достал из кармана мундира коммуникатор,

набрал кого-то в книге контактов и засопел, приложив трубку к покрытому короткими рыжими волосками уху.

– Руфи! Чего не спишь? – проговорил он, когда абонент ответил. – Ну, я-то понятно почему – служба наша и опасна, и трудна. Ага. Как Беелсти? Как дети? Ничего я тебе не заговариваю зубы!

Орк звонил губернатору. Руфи – он же Рухефалион из дома Горькой Воды – так его ближний круг называет. Победил на выборах два года назад, я, кстати, за него не голосовал, хотя и особо ничего против не имел. Просто – ну вот нафига человеческому региону губернатор эльф? Плюсы такая кандидатура, конечно, имела, к примеру, остроухие не теряли разум из-за денег, так как почти все были очень богаты, и не волочились за моделями, считая человеческих женщин слишком крупными и дурно пахнущими. Но и минусов хватало, впрочем, о них в другой раз.

Во время разговора Лхудхар так же упомянул Беелсти, а я знал только одну даму с таким именем – супругу губернатора. Миниатюрная «первая леди» не сходила с обложек модных журналов и являлась настоящей иконой стиля. Черт! Так значит, слово «политика» на орочьем мне не послышалось? У меня остался только один вопрос: а чего он на русском говорит?

– Слушай, ты можешь сделать так, чтобы ребятки из Серебряной Секции быстро оказались там, куда их час назад вызвал мой человек? Да. Нет. Не по телефону, Руфи. Заско-

чу сегодня, расскажу. Да пока непонятно, но хотелось бы. Ага, на меня наводись. Спасибо.

Он говорил для меня. Чтобы я все слышал и понимал. Это предостережение – не лезь сюда, Лисовой. Даже в эту сторону не думай! Мол, сделай вывод. Высокопоставленный орк звонит утром губернатору, и просит его, чтобы тот подопнул обленившихся от хронического безделья «серебрянок». Зачем такая явная показуха?

Начальник пытался меня защитить. Он ментат. Учуял, что я уже с головой ушел в построение версий и понял, что надо меня напугать. Для того, чтобы сохранить жизнь – так он это видел. Черт!

Едва орк отключил коммуникатор, как в метре от нас стал открываться портал. Участок воздуха на высоте человеческого роста помутнел, превратился в непрозрачную линзу, внутри которой закрутилось что-то не имеющее названия в человеческих языках, и выплюнул на землю двух человек. Поправка, разумных.

Матерясь, первой на ноги встала эльфка. По виду – подросток, почти человек, если не приглядываться. Но если присмотреться, то увидеть можно множество отличий. Ниже ростом. Более тонкие черты лица. Тонкие кости. Кожа, будто у анорексика – почти прозрачная. Зубы мелкие, острые. Уши звериные, торчащие заостренными кончиками и невероятно подвижные. Одета прибывшая была в телесного цвета леггинсы, отчего казалось, будто в портал ее забросило до того,

как она успела нормально одеться. Только и смогла набросить приталенный синий пиджачок поверх белой блузки.

Второй прибывшим был гномом. Абсолютно классическим, мне по солнечное сплетение – хоть на ноги поставь, хоть набок положи. Лысый, с рыжей бородой до середины груди, байкерской безрукавке на голое тело и кожаных штанах, заправленных в высокие сапоги до колен. В одной руке у него была зажата кость с незначительными остатками мяса, в другой – массивная стеклянная кружка.

– Какого хера? – злобно уставился на меня коротышка, будто я, человек, открыл портал и принудительно сунул туда его с подружкой.

Тут он увидел Лхудхара, изменился в лице и почтительно ему поклонился. Эльфка, прекратив материться – кстати, на русском – едва заметно качнула головой.

У Старших рас свои табели о рангах. По должности мой начальник был старше любого из «присланных» агентов. По внутренним же укладам, эльфка, как первородная и стихийный маг, имела бы перед ним преимущество. Но только если была из Первых семей или их вассалов. Если же из свободного клана – плюс-минус – равный статус с главным полицейским города. Но орк считал иначе.

– Вас любезно перенес сюда Рухефалион из Дома Горькой Воды. По моей просьбе. После того, как вы, бездельники, больше часа добирались до места преступления, находящегося в вашей юрисдикции. Более того, вижу, вы вообще

решили проигнорировать вызов.

И орк выразительно взглянул на пустую пивную кружку в руке у гнома. Тот отбросил ее и обглоданную кость в сторону, и смущенно закряхтел.

– А в чем, собственно, дело, уважаемый господин Лхудхар? – высокомерно произнесла эльфка. Казалось, она полностью овладела собой после переноса и никакой вины за опоздание не испытывала. Но кончики ушей чуть подрагивали, выдавая волнение.

– Ох, ничего такого, чтобы спешить! – язвительно пророкотал Агрих Дартахович. – Всего-то запретный обряд и ритуальное убийство человека!

Агенты сразу подобрались, построжели и завертели головами. Эльфка повела ладонями, пустив невидимую, но ощутимую волну и безошибочно направилась в сторону места, где на земле лежал труп. Гном угрюмо зашагал за ней.

С довольным видом начальник посмотрел им вслед, а потом перевел взгляд на меня – мол, а ты чего тут еще стоишь? Я ответил недоуменным взглядом.

– Лис, ты может делом займешься или мне за тебя работу делать нужно? – произнес орк, видя, что намеков я не понимаю.

– Да тут, собственно, только труповозку дождаться…

– А опросы жильцов?

– Василич занимается. Домовой, в смысле.

– Распустились… Я, кстати, против был – перевертышей

на службу брать. Нет у меня им веры – скользкое племя. А вы и рады, всю оперативную работу на них сбросили и ходите тут руки в боки. Бумаги тоже «Василич» заполнять будет? Марш на поквартирный обход!

Я сузил глаза и недоверчиво посмотрел на орка. Тот встретил мой взгляд прямо.

– Вали, Лисовой. Я серьезно.

– Вы отдаете дело этим?

– Никому я еще ничего не отдаю! Что за манера такая вообще, с начальством пререкаться! – взвился Лхудхар. После чего примирительно пробасил. – Шагай. Бумаги должны быть оформлены так, чтобы…

И он выразительно помахал рукой.

Я его понимал. Если убийца – орк, это удар по нему. И он предпочел бы, чтобы посторонние, читай, люди об этом ничего не знали. Но при этом Агрих Дартахович относился ко мне с приязнью и просто так, без объяснения причин, с дела снять не мог. То есть мог, но так с одним из лучших следаков УБОМПа поступать стоит только в крайней ситуации. А она еще не наступила.

Когда дело доходит до Старших рас, людям лучше не лезть на железнодорожные пути. Мы, может, и самая многочисленная популяция разумных на планете, но у них есть магия. В геополитике она не пляшет против пушек, танков и баллистических ракет, но на бытовом – вполне. К тому же их много в руководстве – взять хотя бы моего начальника и

губернатора. Да и держатся они, в отличие от людей, вместе.

Своеобразное это кумовство меня не особенно напрягало. Обычно. Мир несовершенен, так что к чему тратить время на обиды? Но сегодня возможность быть отстраненным от дела почему-то бесила. Стоило только подумать, что меня могут, как какого-то стажера, снять с расследования, челюсти сами собой сжимались.

Но это все эмоции, а дело надо делать. И я направился к ближайшей шестнадцатиэтажке, чтобы как в старые добрые времена обойти сотни квартир, задавая одни и те же вопросы. И плевать, что домовой уже большую часть работы сделал. Сейчас начальству, как оно недвусмысленно дало понять, больше фактов нужны грамотно составленные документы.

Василич появился, когда я подошел к первому подъезду. Замер в нерешительности, глядя, как я иду к нему. На мордахе домового появилось выражение страха и обиды.

– Антон Вадимович… – начал было он, скрипя, как несмазанная втулка офисного кресла.

Я махнул рукой.

– Расслабься, Василич. Никто твою компетенцию под сомнение не ставит. И надо мной есть начальство.

Взгляд перевертыша из напряженного сделался понимающим.

– Могу чем-то помочь?

– Можешь, голубчик. Пометь мне квартиры, в которых ни-

кого дома нет – не хочется время зря тратить.

– Проникновение в жилище разумного… – забормотал домовой, опустив глазки. – По ордеру, если только…

– По факту. Не беси меня. Уже взбесили.

Я оглянулся на место преступления, которое уже закрылось мутной пленкой магического щита, тихонько выматерился на орочьем и вошел в первый подъезд.

Глава 2

Бытует мнение, что орки – это потомки неандертальцев. Гномы произошли от парантропов, а тролли – эволюционировавшие гигантопитеки. В сети каких только теорий не встретишь, и про плоскую планету, и про гигантского глубоководного кальмара, который однажды уничтожит весь мир! Нет, ну ладно орки из неандертальцев – североафриканские ракшасы тогда от кого свой род ведут? От межвидового брака человека разумного и льва? Или тех же монгольских кентавров взять – там вообще страшно представить ход эволюции!

На Земле много рас. Некоторые вымерли, как те же пикси, другим в этом деле помогли, например, сибирским псоглавцам-каннибалам – туда им и дорога, кстати. Есть такие, которые вроде бы и живы, но с цивилизацией не дружат, и встретить их можно только в самых диких местах Черного Континента или, скажем, Гренландии.

Но из всех рас, Старших и Младших, благополучно процветающих и оставшихся только на страницах учебников истории, никогда не было, нет и не будет никого сволочнее эльфов. И я понятия не имею, от кого они там произошли по мнению любителей зоологии, но в предках у них точно были рептилии. Точнее, змеи. Потому что никто не может так шипеть, как разъяренная эльфка.

– Я прождала тебя с-сорок минут, Лис-совой! С-сорок минут! Ты что, мать твою, о себе думаеш-шь?

Тсах'Лариенн из дома Штормовой Скалы, в минуты хорошего настроения позволяющая называть себя домашним именем Лара, сейчас пребывала в тихом бешенстве. Она сидела возле окна на кухне моей квартиры, пила мое вино и выплевывала обвинения. В мой адрес, естественно. Это же я забыл прийти в ресторан, где у нас был запланирован ужин по случаю целого месяца отношений. Это я явился домой в половине двенадцатого ночи, выжатый как половая тряпка в руках опытной технички. И это я стоял сейчас в прихожей, думая о том, что состояние аффекта является смягчающим обстоятельством в деле об убийстве.

– Ш-што ты молчиш-шь? Стоиш-шь, как столб и молчиш-шь!

Месяц. Что за глупость, если подумать, отмечать месяц отношений? Да и можно ли назвать таковыми секс после работы? И еще вопрос – как я не разглядел за этот самый месяц в миниатюрной, но весьма фигуристой эльфке злобную мегеру? Нет, я даже не думал о серьезных отношениях, роман, завязавшийся с пьяных глаз в ночном клубе и не предполагал подобного, но вот представить себе, что я через год возвращаюсь домой, а там ждет меня вот это!.. Нафиг-нафиг!

– Лара, – начал я, но мне тут же сообщили, что тактику я выбрал неверную.

– Лариенн!

Следующий мой ход был таким же ошибочным, как и предыдущий. Полагаю, все мужчины рано или поздно совершают подобный промах в общении с противоположным полом. Я имею ввиду не сам факт близкого знакомства с эльфкой – тут сложно чем-то оправдаться, а фразу, которую я решил произнести:

– Послушай, давай не сейчас, а? Я, блин, без ног, голова не варит…

Чувство опасности взревело на полную катушку. У любого нормального полицейского оно развито, в противном случае неудачник вылетает из генетического пула раз и навсегда. Я восемь лет работал с убийствами и был до сих пор жив. Поэтому успел рвануть на остатках сил в сторону, в то время как входная дверь за моей спиной приняла на себя удар небольшой шаровой молнии.

Смертельной опасности боевое заклинание для меня не представляло – Ларка не совсем же отмороженная! Но могла приголубить до кратковременной потери сознания и небольшого ожога.

– Ты кем меня считаеш-шь, Лис-совой? Девкой на ночь? Потрахаться на разок и разбежаться? Простушкой станичной? Подстилкой? Да я тебя, кобеля, сейчас по стенам таким тонким слоем размажу, что эксперты по ДНК опознание проводить будут!

По мере того, как подружка моя распалялась, шипение из ее речи пропадало. Под конец она уже визжала, как вполне

нормальная разъяренная женщина, а не потомок пресмыкающихся. И, кстати, про опознание по ДНК она со знанием дела говорила – Лариенн работала в краевой управе криминалистом. Мы, полицейские, те еще олухи, даже в ночниках умудряемся со своими коллегами интрижку закрутить.

Ладно. Видят боги, я этого не хотел. Прием подлый, безнравственный, но зато в его эффективности сомневаться не приходилось.

– Лар, твою же эльфскую мать! Я на ритуальном в Дашковке целый день проторчал! Мне вот только разборок дома не хватало.

– Маму мою не трогай, она святая женщина! – по инерции понесла подруга, но тут до нее дошло, что я только что сказал. – Что? Ты на ритуальном убийстве работал? Но это же Серебряной Секции дело! Как?..

«Как ты, простой следак, обычный человек со слабеньким, фактически отсутствующим даром, был допущен к работе над делом о ритуальном убийстве?» – вот, что она хотела сказать, но, естественно, не сказала. Она же не дура, резать по живому источник информации, который сделает ее завтра самой осведомленной девушкой во всей краевой управе. Эльфы, кроме склочного своего характера и жуткого собственничества, еще и завзятые сплетники. Ничто их так не заводит, как обладание закрытой для других информацией. Ну, почти ничто…

Уже через две минуты я был умыт, посажен за стол, где

передо мной водрузили тарелку без всякой магии сотворенного бутерброда из толстого куска белого хлеба, слоя сливочного масла, внушительного кружка колбасы и пласта сыра. Да, готовить Лариенн не умела. Зато обладала множеством других талантов. Например, умением умильно молчать, пока я поглощал свой поздний обедоужин, запивая его горячим сладким чаем.

Конечно, я все ей рассказал – куда бы я делся? Подписки с меня никто не брал, да и «серебрянки» к завтрашнему обеду растреплют о своем единственном за полугодие деле всем. А мне надо было спасать положение. Я, может, и не против был расстаться с Ларой, характерец у нее тот еще, но не при таких же обстоятельствах. Тут надо мягче, чтобы потом друзьями остаться, и взаимовыгодно друг другом пользоваться.

Уверен, она исповедовала такой же подход – в конце концов, какое может быть общее будущее у человека, срок жизни которому отмерен в семьдесят, дай бог, восемьдесят лет, и представителя Старшей расы, живущей раз в десять дольше? Это сейчас она бесится, соплюха шестидесятилетняя, до ста с копейками лет молодежь у эльфов редко занимается чем-то серьезным, больше ищет себя и безостановочно тусит по клубам. Такие, как моя Лара, даже под кодекс кланов не попадают – случись что, за проступки будут отвечать родители.

Но лет через двадцать, что по их меркам вроде нашего следующего месяца, дом Штормовой Скалы заключит от име-

ни Тсах'Лариенн брачный контракт с кем-то из соплеменников, и она послушно его примет. С высокой степенью вероятности уедет в свои нидерландские снега, где еще лет через пятьдесят, родит мужу наследника. Так что у нее сейчас такой затянувшийся девишник.

Что конкретно для меня один большой плюс, если исключить закидоны, вроде сегодняшнего. Страстная, буквально повернутая на сексе женщина, которая совершенно точно от тебя не залетит и не захочет замуж. К зубам, конечно, надо привыкнуть, да… Они мелкие и остренькие, и их шестьдесят восемь, отчего, когда Лара широко улыбается, возникает ощущение, что она хочет тебя сожрать.

В общем, через полчаса мы уже лежали в постели, утомленные и весьма друг другом довольные. Эльфка сложила на меня ноги и тихонько посапывала, а я же никак не мог отключить перегретый событиями дня мозг.

* * *

Поквартирным обходом я, разумеется, ничего не достиг. Ходил, стучал в двери, задавал вопросы и раздавал визитки со словами «Если что-то вспомните, обязательно позвоните». Домовой Василич отрабатывал дома по своей схеме, но также, как и я, без успеха. Никто ничего не видел, ничего не слышал, зато с удовольствием узнавал, что здесь неподалеку убили человека.

Была только одна… не знаю, назовем ее зацепкой. Женщина упомянула свою тетку, с которой вместе жила, она, дескать, этой ночью домой возвращалась, и кто-то ее напугал. Работала родственница в ночную смену, но, почувствовав себя плохо, подменилась и отправилась домой. На тропинке вроде бы с кем-то столкнулась, а большего мне ее племянница сказать не смогла. С утра тетушка укатила в краевую больницу, а телефон с поразившим меня равнодушием оставила дома на тумбочке. Племянница обещала, что обязательно заставит тетку позвонить мне, как только та вернется. Вряд ли, конечно, она что-то видела, но на безрыбье, как известно, и пескарь добыча.

Часам к трем я закончил с этой тягомотиной, вызвал такси – дежурка-то уехала – и отправился в родную управу. Где уселся в отдельном кабинете, до сих пор являвшимся предметом зависти коллег, и принялся строчить рапорт.

К шести – минута в минуту – я был готов к докладу. Собрал бумаги и отправился к начальству. Агрих Дартахович, разнообразия ради, не стал мариновать меня в приемной, а принял сразу. Удовлетворенно кивнул, взвесив в руке стопку бумаги, бегло проглядел результативку и велел присаживаться.

Еще тогда надо было насторожиться.

– А что ты скажешь, Лисовой, если я тебя прикреплю к группе Серебряной Секции?

Я сидел за столом в довольно расслабленной позе. Поэто-

му и не упал. Не стал сразу отвечать, потому что изо рта рвалась банальщина, вроде «Чего?» и «Вы в своем уме, вообще?»

Главу городской полиции я знал неплохо, так что понимал, что решение он уже принял. А вопрос задал исключительно с целью подчеркнуть, что не чужд демократическим тенденциям. Но не обижать же мужика?

– Скажу, что они вряд ли обрадуются, – сумел я ответить через несколько секунд. – Особенно та эльфка…

– Шар'Амалайя из Трилистника, – подсказал начальник. – Но мне, в общем-то, плевать, будут они рады или нет. Это моя земля, и я тут решаю, кто участвует в расследовании.

– А зачем я вам там, Агрих Дартахович? Хотите знать, как продвигается дело, но обращаться вопросами к «серебрянкам» не желаете?

– Жуткий ты хам, Лисовой, – ухмыльнулся начальник. – За что я тебя только терплю?

– За высокий процент раскрываемости. – напомнил я.

– Ну, да. Собственно, затем я тебя в группу Секции и хочу поставить. Чтобы дело было раскрыто, поскольку хлыщам этим у меня веры нет. Расслабились на казенных харчах, мух не ловят совсем! На место преступления пришлось порталом доставлять, а то бы черт его знает, сколько их ждать пришлось.

– Я согласен.

– А то, что Шар'Амалайя на тебя будет волком смотреть,

не переживай! После того, что было утром… Что?

– Согласен, говорю. Мне бы не хотелось, чтобы «серебрянки» дело завалили. Кем меня в группу оформлять будете?

Орк почесал надбровную дугу. Он, похоже, не ожидал, что я так быстро соглашусь – почему, любопытно? Мне самому интересно, с таким уровнем, как ритуальная магия, я еще не работал. Обычный набор моих дел включал в себя криминал, совершенный с помощью магических предметов, а зачастую и без таковых. Одно название, что УБОМП. Провинция-с.

– Ну, раз так… – заговорил Агрих Дартахович после недолгой паузы, – то полноценным следователем, не консультантом, упаси бог. Надо, конечно, вопрос подведомственности оформить…

Он снова замялся, как будто не решаясь сообщить мне еще некоторые детали. Я смотрел на него с вежливым интересом и мыслительному процессу начальника не мешал.

– За делом следят на самом верху, – наконец сообщил он. И для надежности ткнул пальцем в потолок.

Я кивнул. Ясно дело, он при мне губернатору звонил. И про орочье письмо на убитом говорил. Стоп, а не в этом ли дело? Он что, боится, что его соплеменника обвинят в убийстве и это бросит тень на него, как на начальника городской полиции? Но это же, простите, ерунда какая-то! Мало ли уродов в каждой расе? Люди, например, благодаря численности, уверенно держат первенство в данном вопросе, и ни-

кого это не напрягает.

– Я сейчас не про губернатора говорил, – сообщил орк.

Блин, забылся, отпустил контроль. Лхудхар не прочел мои мысли, он для этого слишком щепетилен в вопросе применения дара, да и не смог бы. Скорее, по лицу все понял, а потом сложил с эмоциональным фоном, который для орков такая же обыденность, как для нас запах. Я, хоть и ношу в себе немного орочьей крови, так не умею. Могу только чувствовать правду мне говорит разумный или лжет – очень полезное умение в работе сыщика.

– А про кого?

– Звонили из столицы. Сказали, что если убийцу в три дня не найдем, пришлют свою группу.

В Москве плохо с магическими убийствами, что они на провинцию заглядывать стали? С чего такой интерес? Для Екатеринодара случай вопиющий, согласен. Преступление, как любят говорить журналисты, резонансное. Но не для столицы. Федералы в нашу сторону даже смотреть не должны, а они позвонили Агриху Дартаховичу и поставили срок на раскрытие. Это… плохо.

И я не про срок говорю. На самом деле, если поменьше спать, то за три дня вполне можно найти если не убийцу, то подозреваемого. И не про то, что приедут федеральные агенты, и начнут тут свое расследование, не принимая во внимания ни местные реалии, ни сложившиеся отношения между элитами. Плохо то, что делом вообще заинтересовались. Это

значит, что в нем есть множество подводных камней. Ни об одном из которых мне начальство сообщать не спешит. Орочьи письмена? Похоже на то, но только ли они?

– Понял. Буду соответствовать, – вслух сказал я. – Тогда я к «серебрянкам» пойду?

– Иди, – как настоящий начальник, он дождался, пока я дойду до двери, открою ее и сделаю шаг в приемную, и лишь после этого бросил в спину. – Лисовой!

– Докладывать каждые четыре часа, – опередил его я.

– Два.

– И ночью?

– Проваливай!

Удивительно насколько похожим на лабиринт может быть здание, которое снаружи представляет из себя равносторонний прямоугольник. С улицы посмотришь – строгость линий, простота решений, симметричность расположения элементов. Как это может быть таким муравейником внутри?

Для того, чтобы попасть к «серебрянкам», которые находились на том же этаже, что и начальство, мне пришлось спуститься на два этажа вниз, пройти по длинному коридору, снова подняться по лестнице и преодолеть еще метров сто. Как тут эвакуацию проводить в случае пожара – не представляю!

Серебряная Секция располагалась в тупике левого крыла. В столице у службы собственный небоскреб в центре, а у нас вот так. Прекрасная иллюстрация востребованности, как по

мне. «Целых» пять кабинетов, по одному на каждого из трех агентов. Оставшиеся два, полагаю, использовались под кладовые.

Вход в тупичок начинался с массивной железной двери, сейчас распахнутой. Я постучал в первую за ней и вошел, как только услышал неразборчивый голос изнутри. Быстро окинул помещение взглядом: одно большое окно, два стола, два стула, сейф и плакаты по технике безопасности на стенах. Абсолютно безликая комната. Не похоже, что тут работают.

Гном сидел за одним из столов – девственно чистым – и, сложив руки, в выжидательном молчании смотрел на меня. Вопросов не задавал, но, похоже, подозревал, зачем я пришел – видел меня на месте преступления.

– Буду работать с вами по ритуальному, – сообщил я. – Антон Лисовой, следователь из УБОМПа.

Руку протягивать не стал. Гномы этого не любят, им приходится для этого вверх тянуться.

– Лхудхар сообщал. Спасибо, хоть не квартального прислали, – буркнул тот. – Иди доложись госпоже Шар'Амалайе, она придумает, чем тебя занять.

Вот обрубок дерзкий! Когда Секция без дел сидела, такой заносчивости гном не проявлял. Правда, он в здании и не появлялся, считай. Но каков! Доложись госпоже! Квартального ему прислали! Придумает, чем мне заняться!

– Ты, бочонок на ножках, берега Кубани не попутал?

Тот удивленно поднял на меня взгляд. Не ожидал такой

отповеди. Вообще, гномы, особенно если сравнивать с эльфами, ничего ребята. Но и у них случаются завихрения. Вдруг вспоминают, что они – Старшая раса, а значит, априори выше любого человека. И начинают надуваться от спеси, как индюки.

– Ты что сказал?..

– Я следователь по особо важным делам управления по борьбе с особыми магическими преступлениями, – продолжил я, глядя в ошеломленные глаза лысого коротышки, не ожидавшего такой отповеди. – У меня на счету только в этом году тридцать шесть раскрытых дел. А у тебя, коротышка?

Наглецов надо ставить на место сразу. Вне зависимости от расы и положения в обществе. Разок утрешься и будешь потом ветошью на входе всю оставшуюся жизнь. Правда, придерживаясь такой точки зрения, иногда приходится драться. Или быть битым. Сегодня, скорее всего, будет второй вариант, здоровяку я не соперник. Максимум – груша для битья.

Лицо хозяина кабинета побагровело. Он поднялся из-за стола и с угрозой в каждой клеточке своего квадратного тела направился ко мне. Остановился в шаге, задрал голову вверх, что выглядело бы комично, если бы не давящее ощущение мощи, которое он излучал. Помолчал, давая мне проникнуться угрозой, после чего расплылся в улыбке.

– Борзый! – хохотнул он. – Эт хорошо. Меня Ноб зовут. Пошли, буду с командой знакомить… следователь.

Правда, прошел он буквально пару метров, после чего по-

вернулся и с серьезным видом уставился мне в глаза.

– Антон, а ты с эльфами как вообще?

В тот же миг я и вспомнил, что сегодня вечером, буквально через два с половиной часа, меня ждет ужин с Ларой. Похвалил еще себя, мол, молодец, не через два часа вспомнил, а за. И кивнул себе же – успею.

– Встречаюсь с одной…

– Надо ж какой космополит. – без иронии отозвался гном. – Только ты, человек, спишь с тсах[5], чем каждый из нас грешил в разное время, а мы идем к шар[6]. Ты эту разницу, пожалуйста, учитывай.

– Без проблем.

Шар'Амалайя была в кабинете не одна, а вместе с орком, третьим агентом екатеринодарского отделения Секции. При нашем с гномом появлении они прекратили о чем-то ожесточенно спорить и с гордым видом разошлись к разным стенам.

– Пополнение у нас, госпожа, – последнее слово гном произнес без подобострастия, а как должность. Я сделал себе заметочку – непростая она, видать, дама – Шар'Амалайя из дома Трилистника.

Хотя, вся троица непростая. Просто так в провинцию, заселенную людьми, не попадают. Старшие расы, за исключе-

---

[5] Тсах. Приставка к женскому имени у эльфов, обозначающая девочку, буквально, «ветреная».

[6] Шар. Приставка к женскому имени у эльфов, обозначающую замужнюю даму, родившую одного ребенка. Буквально, «мать».

нием разве что орков, предпочитают проживать среди сородичей. Так что либо косячники, либо пустышки. В смысле, лишенные дара и бесполезные для своих семей. Правда, магию в исполнении эльфки я уже видел сегодня, и гном к ней так почтительно обращается. Выходит, она – из залетчиков.

– Антон Лисовой…

– Лхудхар сообщал, – прервала меня женщина. – И я не понимаю…

Снова-здорово! Меня что, каждый тут будет на прочность проверять?

– И вы прекрасно понимаете, зачем я здесь, госпожа, – в свою очередь и я не дал ей закончить. – Вам приказали, мне приказали. Поэтому давайте опустим ваши завуалированные вежливостью презрительные реплики в адрес людей и перейдем сразу к делу. Если не возражаете.

– Он мне сразу понравился, – серьезно сообщил из-за моей спины Ноб.

Эльфка сверкнула глазами, но сказать ничего не сказала. А орк, довольно крупный, наверное, на голову выше моего шефа, уставился на меня пристально, будто дыру прожечь хотел.

– И для ментатов добавлю. Без моего согласия в голову ко мне пролезть не получиться. Капелька вашей крови помешает.

– Г*о*дрох, – тут же отвел взгляд орк.

– Мы его зовем Годр*о*, – опять вмешался гном. – На гэль-

ский манер. Что обсуждаете, госпожа? Я нужен?

Последний вопрос Ноб задал уже почти скрывшись в коридоре. Видимо, в тройке его роль в совещаниях ограничивалась молчаливым сидением с выражением вежливого интереса на лице. А вот в полевых выходах он, скорее всего, был основной боевой единицей. Мало того, что дури у гномов, как у трактора, так они еще могут врожденную физическую силу повышать артефактами собственного производства.

– Останься, – велела Шар'Амалайя, и гном без эмоций вернулся и уселся на пустой стул. – А вы, Антон Лисовой, присоединяйтесь. Мы с коллегой как раз спорим о версиях. Я уверена, что убийца проводил ритуал Торус, он же считает, что Бренн. Какой версии вы придерживаетесь?

И ехидно так в мою сторону посмотрела.

Вот же сучка анорексичная! Не могла не поддеть! Знает, что мне оба ритуала знакомы, как кроту – цвета солнечного спектра, и не упускает возможности это подчеркнуть. Заодно ставит в такую позицию, в которой мне либо мычать, либо признавать свое незнание и просить разжевать. Как следствие, я сразу же попадаю в положение младшего помощника старшего точителя карандашей, с соответствующим же отношением.

Ладно. Если кто-то хочет войны, у меня есть немного смертельного оружия. Называется – канцелярский язык. Я его годами оттачивал в общении с бюрократами.

– Боюсь, моя осведомленность в данном вопросе преувеличена вами, госпожа Шар'Амалайя. На сегодня мне известно лишь, что тело жертвы находилось помещенным в символ «сильма» алфавита Арахны, который, в свою очередь, был окружен глифами Юпитера. Кроме того, на лицо убитого были нанесены руны из орочьего алфавита. В ритуале же использовалась «живая» кровь, что подтверждает и вывод эксперта – убили Линькова после того, как он почти достиг смерти от потери крови. С учетом вышеизложенного, а также по оговорке моего уважаемого начальника, который упомянул, что орки уже около тысячи лет не использовали ритуальную магию, я предположил бы…

Тут я сделал несколько театральную паузу, оглядывая по очереди всех собравшихся в комнате агентов, и тянул ее ровно столько, чтобы в глазах эльфки появилось раздражение. После чего торжественно воздел палец к потолку:

– Что убийца – орк!

И прежде чем на меня обрушилось возмущение здешней начальницы, продолжил говорить.

– Я следователь и оперирую фактами. Когда мне нужно узнать что-то о конкретном виде магии, я обращаюсь к экспертам. И не делаю предположения о том, в чем не разбираюсь. Так что, если вы закончили экзаменовать новичка, я бы с удовольствием послушал мнение экспертов о ритуалах Торус и Бренн.

Некоторое время в кабинете царила холодная тишина. Та-

кая зимой в поле бывает, когда ветра нет. Стоишь – и ничего не слышишь. Ни шороха, ни дыхания. Кажется, что ты один в целом мире. Мне даже зябко стало.

Нарушил молчание орк. Преувеличенно громко откашлявшись, он произнес:

– Пожалуй, Ноб, мне он тоже нравится. Госпожа, нам правда нужен следователь, так что предлагаю прекратить его экзаменовать.

Эльфка с некоторой задержкой кивнула. Конечно, понадобилось еще около двадцати минут совместного с «серебрянками» мозгового штурма, чтобы она перестала смотреть на меня волком. Не скажу, что мы нашли с ней общий язык, но под конец я даже получил право называть ее по имени, без статусной приставки.

Но сперва мы здорово поспорили. И вовсе не о том, какой обряд проводил убийца – Торус или Бренн, мне, кстати, так и не объяснили, о чем там шел спор. Все было гораздо прозаичнее.

Дело в том, что ни один из агентов не обладал навыками полицейской работы. Теорией – может быть, но без практики она не стоила ничего. Каждый из них, может, и был неплохим специалистом в своей отрасли магии, но не сыщиком. Соответственно этому они расследование и строили. Изучали найденные на месте преступления символы, сравнивали их с разными магограмами, запрашивали время восхода солнца в день убийства и в два предыдущих, спорили о

влиянии одного глифа на другой… Но ни один из них не запросил отчет криминалистов – они вообще физический аспект следов не рассматривали! Про свидетельские показания и банальную логистику, я вообще молчу.

Хоть к супруге убитого съездили – на это их хватило. С ожидаемо отрицательным результатом: «У Жоры не было врагов!» На вопрос: «А почему ритуал был проведен в таком неудобном месте, как тропа от остановки к микрорайону?» мне небрежно ответили – «узел трех стихийных линий, это же очевидно». В общем, говорили мы на разных языках, а делать надо было одно дело.

На завибрировавший в кармане телефон я в пылу спора сперва не обратил внимания. Лишь когда чуткие уши эльфки дернулись, вытащил его из кармана и вгляделся в экран. Номер был незнакомым. Но для меня это было скорее правилом, чем исключением – кому я свой номер только не давал.

– Лисовой слушает.

– Это Мария Федоровна, – услышал я. – Из сто второй квартиры. Я только приехала, а Оленька сказала, что вы очень моего звонка ждете.

Не сразу, но я сообразил, кто это. Та тетка, которой не оказалось дома.

– Очень жду, – чтобы потом не пересказывать, я включил динамик на громкую связь. – Долгонько вы до дома добирались. Семь вечера.

– Так пока в больнице отстояла, потом еще в магазин, где

работаю, заезжала. А пробки-то какие сейчас, сами знаете, часа полтора в автобусе просидела!

– Расскажите мне, что вы ночью видели, Мария Федоровна. Ваша племянница не смогла мне объяснить – то ли вы столкнулись с кем-то, то ли напугал вас кто…

– Видела я убийц, Антон Вадимович! – видать, с визитки мое имя и отчество прочитала. – Вот мне Оленька как рассказала, что вы приходили, я сразу и поняла, с кем ночью столкнулась. Не лицом к лицу, но видела!

Я со значением оглядел «серебрянок» и одними губами прошептал: «Свидетельские показания!» Про то, что на поквартирник меня силком отправил начальник, я старался не вспоминать, чтобы не портить минуту славы.

– Говорите, Мария Федоровна.

Женщина тут же вывалила на меня ворох совершенно не нужной и большей частью известной мне информации. Что работала она посменно в круглосуточном магазине в центре, что, почувствовав себя плохо, подменилась и отправилась домой. До дома добралась на последнем трамвае, от остановки, как и всегда, пошла пешком через пустырь мимо строительной площадки. Я ее не прерывал – вдруг что толковое бы сказала. Но нет. До тех пор, пока не добралась до «встречи» с неизвестными – ничего.

– И я смотрю, а там впереди свет такой, как могильный, на кладбищах в лампадках такой, бывает, горит. И фигуры чьи-то, две вроде. Я перепугалась, подумала, наркоманы ка-

кие-нибудь или еще кто, и от греха свернула с тропинки. Там, если уйти на Медведскую, кругом это место обойти можно. Крюк, конечно, с полкилометра, но лучше так, чем ночью с кем попало сталкиваться. Так ведь можно и до дома не дойти.

– Ясно-понятно, Мария Федоровна. А описать этих людей сможете? – без всякой надежды спросил я, уже успев разочароваться в свидетеле. Хотя кое-что важное она уже сообщила – убийц было двое.

– За полста метров ночью? – удивилась женщина. – У меня и в молодости такого зрения не было, а уж сейчас и подавно!

Тут мне на плечо легла крупная, поросшая серой шерстью, ладонь орка. Я недоуменно на нее покосился, а потом прочитал у него по губам: «Надо ехать к ней».

– Ничего, если я сейчас подскочу, показания под запись возьму, чтобы вам потом в город не ездить?

– А кто-то еще полицию нашу ругает, – хихикнула тетка. – Конечно, приезжайте, если вам удобно.

Отключившись, я первым делом спросил Годроха:

– Нафига? Пустышка же.

– Ты вот на нас, Антон, ругался, что мы в сыскном деле ничего не соображаем, – ответил тот. – Это, может, и правда, но и ты вот в нашем такой же ноль. Свидетельница видела кого-то. Я из памяти могу это достать. Как с камеры с высоким разрешением. Вы, люди, даже не представляете сколько

у вас в мозгу хранится.

– Едем! – хлопнула по столу эльфка. – Ноб, подгони машину.

После объяснения орка, у меня тоже включился зуд, который появляется у каждого следователя, когда он понимает – вот она, ниточка! Где-то по краю рассудка скользнула мысль: «Сегодня же с Ларой ужин!», но я отогнал ее как несвоевременную. Да и повод для ужина такой себе!

В начале восьмого вечера ехать из центра в Дашковку – не самый разумный план. Но не отказываться же было, едва установив более-менее рабочие отношения с новыми коллегами. Я спустился вместе со всем, по пути отстучав сообщение для Лхудхара, и уселся на заднем сидении массивного джипа. На половину сидения – вторая его часть была демонтирована полностью и заменена простым ковриком.

– Как собаку меня возят, – без тени улыбки пошутил Годрох, усаживаясь на ковер, скрестив ноги.

– Вот пригонишь свою из Британии, будешь ездить, как разумный, на мягком сидении, – парировал гном.

Он дождался, пока все пристегнутся, после чего рванул с места, как сумасшедший. Мимо моих глаз пронеслась смазанное сине-красное пятно, я не сразу понял, что это мелькнул проехавший патрульный автомобиль, от неожиданности врубивший проблесковые маячки.

– Как же давно я этого ждал! – радовался Ноб, крутя руль. – Первое настоящее дело! Я думал, посажу печень в

этом клятом городе!

Никто его не попросил ехать тише, не осадил, из чего я сделал вывод, что другие сотрудники Секции чувствуют себя примерно так же. Видимо, непыльная работенка успела их изрядно утомить.

Чтобы не травмировать свой вестибулярный аппарат и психику, я закрыл глаза. И так просидел до самой Дашковки. Гномы с техникой даже не на «ты», они с ней на «я». К тому же реакция у них значительно выше, чем у людей, так что попасть в аварию я не боялся. А вот свихнуться от мелькающих за окном огней – очень. Открыл глаза я только когда орк тронул меня за руку и сообщил, что мы на месте.

Через пятнадцать минут!

Я недоверчиво посмотрел на часы, на всякий случай постучал по скрытому за каленым стеклом циферблату, но они показывали именно то, что я уже знал – невозможное. Гном поглядывал в зеркало заднего вида, ожидая от меня каких-нибудь эмоций, точнее – восторгов по поводу его лихого вождения. Я вышел из машины, не сказав ни слова.

Марина Федоровна тоже нас так рано не ждала. И в таком количестве. Она-то думала, приедет один следователь, а ввалилось аж четверо разумных. Увидев же эльфку, она с перепугу, не иначе, начала накрывать на стол.

– Вы даете разрешение на глубокое сканирование памяти? – Амалайя положила перед теткой бланк согласия. – В интересах следствия. Подпишите.

Та безропотно расписалась, после чего Годрох усадил ее на стул, положил здоровенные свои лапищи ей на виски, и уставился немигающим взглядом куда-то в переносицу. Вся процедура сканирования не заняла и минуты.

– Есть картинка, – сообщил он. – В офисе поработаю с изображением.

– Вы очень нам помогли, Марина Федоровна, – сказал я. И вся наша компания, оставив сомлевшую свидетельницу на руках у племянницы, ретировалась.

Затем снова была дикая гонка до центра, которую я переждал, не открывая глаз, после чего – полуторачасовое ожидание, пока орк работал с полученной от женщины информацией. Я, кстати, ошибся: только один из кабинетов, не занятых агентами, использовался под кладовку. Второй был забит гномьей аппаратурой для работы с мнемограммами. За него ментат и засел.

Никто из нас и не подумал о том, чтобы оставить это дело на завтра. И, хотя ни от кого, кроме орка, тут пользы не было, терпеливо ждали завершения его работы.

– Лиц нет, – сообщил он, наконец, закончив. Положил на стол перед эльфкой свежеотпечатанную мнемограмму. – Зато аура читается отчетливо. Оба – люди.

Глава 3

Темнота была абсолютной. Даже поднеся ладони к глазам, Кот не могла их разглядеть. Со временем ей стало казаться, что у нее нет ни рук, ни глаз.

Не было понимания, где она и как тут оказалась. Даже версий на этот счет не имелось. Она отлично помнила, что легла спать поздно вечером. Скорее, даже ночью, стрелка часов перевалила за полночь. Разделась, нырнула под одеяло, закрыла глаза и… оказалась тут.

Где это – «тут», Кот не понимала. В темном месте. Небольшом, где-то два на два метра. Ни окон, ни дверей, ни решеток. Только темнота. И влажность. Нереальная влажность, будто из центральной России она попала в тропическую ночь.

Первое время она просто старалась проснуться. Щипала себя, била по щекам, орала, пока голос не сорвался, а потом, когда кричать уже не получалось, ревела. Рациональная часть разума уже признала, что вокруг не сон и не бред, но другая ее половина принять этого не могла еще долго.

Правда, других предположений у нее не имелось. Она не была женой банкира, чтобы ее похищать ради выкупа, и подружкой бандита тоже. Папа ее не был депутатом столичной думы, ни у кого из родни не было бизнеса, который таким вот образом могли попытаться отжать. Она не спала с чужи-

ми мужьями, а с партнерами умела расставаться полюбовно, со многими даже получалось общаться после разрыва.

Кот была психологом. Кэйтлин Смирнова – спасибо маме за любовь к сериалам – тренер личностного роста. Жила тихо, вела тренинги, на которых учила людей, как создать лучшую версию себя и добиться успеха. Ее совершенно незачем было похищать! Совсем незачем! Она добрая, веселая, душа компании, человек без острых углов! У нее даже с бывшей свекровью отношения, как с родной матерью!

Конечно, всегда существуют психи. В современном обществе их с каждым днем становится все больше и больше. Один из таких неадекватов мог прийти на тренинг, выбрать ее в качестве объекта охоты… – и вот она здесь! Выкрасть женщину из спальни в наше время даже проще, чем триста или пятьсот лет назад – в интернете для этого чуть ли не развернутые пособия можно найти, да и голливудские фильмы про маньяков снабжены прекрасными инструкциями.

Кот не хотела верить, что стала жертвой психопата. Для нее это стало бы унизительным. Психолог, автор нескольких научных статей по девиации, становится жертвой маньяка – хуже заголовок и придумать сложно!

«Не будем забегать вперед! – решительно сказала она себе. Вытерла запястьем слезы и сопли, принялась уже почти спокойно исследовать свою клетку. – Что бы не произошло, разумный человек всегда найдет выход!»

Но его не было. Шершавые каменные стены с капельками

влаги, гладкий, чуть теплый пол под ногами. И темнота. Не выдержав, Кот снова разрыдалась.

Счет времени она вскоре потеряла. Плакала, кричала, скулила, потом затихала. Пару раз даже засыпала. Просыпаясь, снова начинала этот марафон по кругу. Угрожала, молила, обещала выполнить любые требования. Порой просыпалась трезвая часть ее рассудка, и тогда она понимала, что именно такого поведения и ждет от нее похититель. Что он ломает ее. Тогда она уговаривала себя стать твердой, не бояться и тем самым разрушить планы злоумышленника.

Но одно дело рассуждать об этом сидя в кофейне, с чашечкой латте на столе, и совсем другое – в каменном мешке. Одиночество, темнота и неизвестность приводили к тому, что вскоре она обрадовалась бы даже насилию. Хоть какое-то проявление внимания!

Когда над головой зажегся тусклый свет, она не сразу на него отреагировала. Физиологически все сработало, как надо: глаза прищурились, руки взлетели в защитном жесте, а вот мозг еще некоторое время оставался безучастным.

А вот раздавшийся сверху голос вернул ее к реальности. Первое, что она сделала, когда поняла, что обстановка изменилась, заорала. Хотя, правильнее было сказать, захрипела – голос был сорван.

– Эй! Выпустите меня! Немедленно выпустите меня! Что вам нужно?

Над головой кто-то говорил на незнакомом языке, игно-

рируя ее крики. Сперва она не вслушивалась в незнакомые слова, но, когда первая волна паники отступила, подумала, что не знает, на каком языке говорит ее похититель. Кот не была лингвистом, так, английский на уровне разговорного и несколько слов, в основном «здравствуйте, сколько это стоит?» на десятке других. Но современный человек живет вокруг разрушенной Вавилонской башни и может хотя бы определить языковую группу, даже если не понимает смысла. Ну там, по-английски человек говорит или по-немецки, по-китайски или по-арабски.

Язык, на котором говорил голос, не отозвался узнаванием. Какое-то глухое рычание, а не язык. Будто дикий зверь научился разговаривать и теперь с бесконечным терпением доводил до человека свое мнение по какому-то вопросу. Он не был гневным или раздраженным, наоборот – усталым и лишенным эмоций. Если, конечно, волк может рычать без эмоций.

Он говорил, говорил, говорил. Не с ней, как она вскоре поняла, а о ней. Как врач обсуждает пациента со своими коллегами, абсолютно не стесняясь его присутствия. И еще она поняла, что этому «врачу» совершенно плевать, кричит она или молча слушает.

Она представила, как над ее головой, глядя через односторонней прозрачности стекло, собрался консилиум из зеленых человечков и вся теория, все ее знания о поведении в подобных ситуациях, сделались совершенно бессмысленны-

ми. Вместо того, чтобы вести себя спокойно, она взмолилась:

– Пожалуйста!

И тотчас голос ответил ей. На русском, но сохраняя рычащие интонации. Складывалось впечатление, что глотка говорящего не была приспособлена для человеческой речи.

– Подпрыгни.

Кот осталась на месте, глядя в тускло светящийся потолок. Не из чувства протеста, не из глупой храбрости – она просто не сразу поняла, что ей велели сделать.

– Подпрыгни, – повторил голос еще раз.

«Сотрудничай с похитителем! Узнай, что ему нужно, проникни в его мысли, тогда сможешь освободиться!» – выдала та часть ее разума, которая еще могла рационально мыслить.

«Меня похитили, чтобы я тут прыгала? Да он вообще охренел!» – тут же заспорила с ней другая, более эмоциональная половина.

Она не успела никак отреагировать – ни выполнить требования своего похитителя, ни послать его куда подальше, когда тот решил, что ждал достаточно.

Пол под ногами девушки довольно быстро стал нагреваться, вскоре приблизившись температурой к раскаленному жарким солнцем песку. Закричав от неожиданности, Кот стала переступать с ноги на ногу, а когда поверхность под ее ногами нагрелась еще больше, стала прыгать.

Пол тут же остыл.

– Присядь, – был следующий приказ.

Опасаясь, как бы потолок не опустился ей на голову, она послушно села на корточки.

– Подними руки вверх и хлопни в ладоши.

Кот снова повиновалась.

Правила она уяснила быстро. Он отдает команды. Она выполняет. Если она долго ждет или отказывается, похититель применяет «стимуляцию». Именно стимуляцию, а не наказание. Еще она поняла, хотя и не смогла бы объяснить, как, что обладатель голоса не пытается приучить ее к повиновению, а проверяет рефлексы.

Она крутилась на одной ноге, вставала на цыпочки, трогала указательным пальцем кончик носа, вытягивала руки вперед, показывала язык, открывала и закрывала глаза, и думала о том, что ее похититель никакой не маньяк. Он инопланетянин. Как-то еще объяснить эту серию тестов у нее не получалось.

Длились они долго, Кот чувствовала, что даже немного вспотела от этой неожиданной зарядки, а голос все продолжал и продолжал отдавать приказы. Казалось, его обладатель желал проверить буквально каждую мышцу тела пленницы.

Вдруг стены исчезли. Просто истаяли дымом, вроде сигаретного, и женщина оказалась стоящей в столбе тусклого света посреди непроницаемой темноты.

Одновременно с этим неподалеку появился еще один столб. В котором тоже кто-то был. Приглядевшись, она увидела совершенно голого мужчину. Страхи, улегшиеся за по-

следние минуты, вспыхнули с новой силой.

– Иди вперед, – приказал тюремщик.

– Зачем? – она попыталась сыграть непонимание.

Но уже сообразила, что от нее хотят. Чертовы инопланетяне! Голая женщина и голый мужик в темноте – вариантов дальнейших действий было не слишком много.

– Иди.

– Я не хочу! – с какой-то детской обидой выкрикнула она.

Столб света, в котором находился мужчина погас. Ее «фонарь» по-прежнему висел над головой. Послышались шлепки босых ног.

«Если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе», – мелькнула удивительно спокойная мысль, после которой на девушку обрушился неуправляемый ужас.

Взвизгнув, она со всех ног бросилась прочь от приближающегося насильника. Бежала сквозь тьму, а над ее головой неотрывно висел источник света. Вскоре у нее появилось ощущения, что никуда она не движется, просто передвигает ногами, как на ленте беговой дорожки, и остается на том же месте.

«Но хотя бы одна!»

Голос снова заговорил на незнакомом языке. Будто советовался с кем-то. Кот продолжала бежать, изредка оборачиваясь, но ничего в темноте не видела. Потом она врезалась в невидимую стену и упала.

– Да что вам нужно, сволочи?! – закричала она, чувствуя

на губах вкус крови из разбитого носа. – Что вам, тварям, нужно?!

Свет над головой погас. Она уже приготовилась к тому, что из темноты на нее напрыгнет насильник, но минута шла за минутой и ничего не происходило. Только голос сверху кому-то за что-то раздраженно выговаривал.

– Я не понимаю, – услышала девушка, проваливаясь в беспамятство.

И не сразу поняла, что голос другой, не рычащий. И звучал он вполне по-людски, и говорил по-русски:

– Я не понимаю. Должно было сработать!

Глава 4

При ближайшем рассмотрении «серебрянки» оказались неплохими ребятами. Для нелюдей, естественно. Гном – легкий в общении и практически лишенный снобизма своего племени, орк – доброжелательно настроенный трудоголик, даже эльфка оказалась вовсе не такой сучкой, которой я ее себе представлял до знакомства. То есть она, конечно, была высокомерной, заносчивой, каждое ее слово было буквально пропитано чувством превосходства, но трудно ожидать иного от существа, которое прожило уже несколько человеческих жизней и вовсе не собирается на этом останавливаться.

Так что нормально. Главное – сработались. Вчерашний день показал, что они пусть и не специалисты в полицейской работе, но хотя бы энтузиасты. Вон как у всех глаза загорелись, стоило только призраку следа появиться. Инстинкты сыскаря, они такие.

Хотя, может быть, они просто очень хотят раскрыть это дело, показать себя в выгодном свете перед своим начальством и свалить из нашей дыры? Как по мне, тоже вполне себе мотив – любой сгодится, лишь бы результат был.

С утра, по дороге на работу, я зашел в кофейню. Хотел взять кофе на всех. Четыре стакана – нормальный такой жест новичка, отлично подходящий для укрепления отношений в отделе. Практически традиция, в любом отделе никто и не

подумает о попытке подхалимажа.

Потом представил себе недоуменный взгляд гнома – кофе? Вы что, люди, реально пьете эту горькую жижу вместо пива и меда? Или непроницаемую морду орка, с которой тот возьмет стаканчик и, ни слова не сказав, вернется в свой кабинет. И, наконец, эльфка… После вчерашнего она точно увидит в этом жесте попытку подмазаться к руководству в ее лице.

В общем, я взял один стакан с американо и отправился на работу. Обойдутся без кофе… нелюди!

Сегодня утром весь состав Серебряной Секции являл собой пример того, как должна работать спецслужба, пусть бы и делать это ей приходилось один раз в году. Ноб, матерясь, бегал между лабораторией – так я прозвал каморку, в которой хранилось гномье оборудование для работы с мнемоническими данными – и вторым чуланом, где, видимо, хранил другое оборудование. Шар'Амалайя в это время гоняла двух технарей, устанавливающих в ее кабинете большую прозрачную доску с торчащими из нее проводами. И только Годрох ничем таким занят не был.

Орк выглядел плохо. Очень плохо, будто вчера после долгого дня, полного событиями и утомительной работы, он вдруг решил по дороге домой зайти в бар и пропустить там стаканчик-другой. А потом не смог остановится и бухал до ура. После чего глянул на часы и отправился на службу. Растительность на его лице стояла дыбом, густые волосы, кото-

рым бы больше подошло определение «шерсть», свалялись и спадали на лицо, а глаза смотрели на мир через мутную, похожую на катаракту, пленку.

– Это же кофе? – хрипло спросил он, увидев меня.

– Американо…

Но ментат уже не слушал. Выхватив бумажный стаканчик у меня из рук, он буквально влил в себя довольно горячий напиток, после чего вернул пустую тару мне.

– Спасибо, Антон! – с чувством проговорил орк уже практически нормальным голосом. – После вчерашнего никак в себя прийти не могу. Ноб, скотина подгорная, не откалибровал визор, с которым я вчера работал, так что я с полуночи едва живой. Кофеин помогает, но ненадолго.

– Спрашивать надо было! – пробурчал гном, пробегая мимо нас. – А то все быстрые такие: все, есть картинка, вывожу на печать! Оборудование полгода, если не больше, стояло без дела, конечно фокусировке конец!

Я сочувственно покивал орку, сделал осуждающее лицо, когда смотрел вслед гному, и перевел взгляд на пустой стаканчик кофе в своей руке, из которого успел сделать от силы пару небольших глотков.

– Это биоразлагаемый картон? – спросил вдруг выглянувшая из кабинета эльфка. – Вторичное сырье?

Видя, как я с недоумением пожимаю плечами, Амалайя соизволила объяснить:

– Если берешь что-то в одноразовой посуде, обязательно

убедись, что она биоразлагаемая и изготовлена из вторсырья. Разумных на планете очень много и темп потребления просто невероятно высок. Единственный путь, который позволит следующим поколениям жить, а не выживать в условиях отсутствия ресурсов, это многократный цикл использования сырья.

– Госпожа! – взвыл Годрох. – Только же голову отпустило!

– Прости-прости! – выдохнула эльфка и ретировалась обратно в кабинет, откуда уже голосом, лишенным интонаций, сообщила: – Планерка через десять минут. Годро, сходи уже за кофе.

– Я с тобой, – сообщил я. Надо было послушаться первого позыва и взять кофе на всех.

Собрались в кабинете Амалайи не через десять, а через пятнадцать минут. Орк, вливший в себя три американо, выглядел вполне пристойно. Гном с виноватым видом протянул ему небольшой обруч.

– Этот-то хоть откалибровал? – мрачно взглянув на протянутый ему предмет Годрох.

– Все в лучшем виде, Годро! – отозвался Ноб. – Сам все проверил, что надо – подкрутил.

– Смотри… – мрачно пообещал ему ментат.

Вздохнув, как в воду прыгая, он натянул обруч на голову. Прозрачная доска посреди кабинета тут же ожила и засветилась.

– Вроде, нет сопротивления, – протянул орк.

Глаза он прикрыл и на доске тут же замелькали руны гномьего алфавита.

– Старые боги, какой же ты бракодел, Ноб, – без злости пробурчал орк. – Слабо было интерфейс поменять на нормальный язык?

– Это орочий у тебя нормальный? – рассмеялся гном. – Все руноскрипты пишутся на гномьем, чтоб ты знал! Даже если создает их не гном! Это международный язык всего, что связано с техникой и артефакторикой! Но там есть галочка в настройках, посмотри в верхнем левом углу. Называется «выбрать язык пользователя».

– Ага, вижу, спасибо.

Гномьи руны и правда сменились на орочьи письмена. Вслед за ними на экране быстро замелькали образы: какие-то расплывчатые картинки, цветовые пятна, рябь и снег. Закончилось все появлением в центре вчерашней мнемограммы, на которой два человека расставляли на земле зажженные свечи. Ни лиц не разглядеть, ни даже высокие они или низкие – просто горбатые тени, подсвеченные тускло горящими свечами. И аурой. Черт его знает, как с памяти тетки Гордох «скачал» и их расовую принадлежность, но факт остается фактом – перед нами были люди.

– Итак, наши подозреваемые – люди, – начала эльфка, буквально повторяя мои мысли, но орк, все также не открывающий глаза, без всякого почтения ее перебил:

– Я сказал, что у них аура людей, а не то, что убийцы люди,

госпожа.

– А можно по ауре их вычислить? – с невинным видом поинтересовался гном.

– Ноб, смотрел бы ты поменьше криминальных сериалов!

– А откуда мне сыскарской мудрости набираться, орясина?

Амалайя переводила взгляд с орка на гнома, пока наконец не потеряла терпение и не выпалила:

– А что не так в термине «подозреваемые»?

Я закрыл глаза и подавил рвущийся наружу протяжный вздох. Серебряная, мать ее, Секция! Федеральная служба, осуществляющая надзор за преступлениями, связанными с запретной магией! Послушать их – кружок «Юный помощник полицейского» на первой ознакомительной сессии. Друг с другом пререкаются, терминологией не владеют, опыта в работе нет. За что их всех сюда сослали, интересно?

Но этот их интерактивный экран для совещаний – вещь! Жаль, что с такими штуками только орки работать могут! Да и стоит она как авто представительского класса.

– Госпожа Амалайя, – я поднял руку, как старательный ученик, обращающийся к учительнице. – Позволите мне заполнить доску?

– Делай, – удивила она меня скорым согласием.

Если я правильно понимаю, как это работает, все что видел и помнит орк, он может вывести на экран. Ну-ка, попробуем!

– Годрох, дай схему места преступления из отчета эксперта, данные по вскрытию, вчерашние ваши запросы по солнечному циклу, реконструкцию орудия убийства и снимок убитого. Ага, вот так. А мнемограмму с подозреваемыми подними чуть выше и поставь над трупом. Отлично. Теперь рядышком всю информацию по нему, а доклад криминалистов смести вправо. Вот! И в центре рамочку сооруди и напиши крупно – мотив. М-м-м, а на русском можно? Государственный язык, вообще-то!

Простые полицейские, вроде меня, тоже пользуются досками. Но не интерактивными, с прямым подключением к разуму, а обычными – грифельными, пробковыми или магнитными. Так что я обладал большим опытом в оформлении «карт хаоса», хотя и считал этот метод больше показушным, нежели действенным. Когда вываливаешь на доску все, что тебе известно о преступлении, есть большой риск запутаться в деталях.

– Прошу.

Я сделал широкий жест в сторону экрана и отошел в сторону. Кажется, я получил балл благосклонности главы Серебряной Секции. Однако, следующая ее реплика показала, что даже не один.

– Итак, что у нас есть? – короткий взгляд в мою сторону, будто бы ищущий одобрения. – Убитый в непонятном ритуале человек, без связей среди Старших рас, не обладающий магическим потенциалом. Не метис. Принесен в жертву на

пересечении трех силовых линий. Двое подозреваемых, которых видела местная жительница, люди, и при этом – алфавит Арахны, глифы Юпитера и орочье письмо. Предположительно, проведен обряд Бренн или Торус…

Про ритуалы эти мне вчера все-таки рассказали. Оба были из орочьих запретных знаний, оба не применялись ни орками, ни другими разумными больше тысячи лет.

Первый – Бренн, был нацелен на передачу жизненной силы жертвы тому, кто проводит обряд. Для продления жизни или лечения любых ран, даже смертельных. Чтобы кто-то жил, кто-то должен умереть – такие правила были у предков моего нынешнего начальства.

Второй – Торус, был схожим с ним, но только тем, что передавал что-то от одного разумного другому. Но не жизнь, а знания и умения носителя. Только это, простите, было полным бредом: кому могли понадобиться знания муниципального служащего невысокого полета? Он что, архитектурный план городской застройки на ближайшие пять лет наизусть вызубрил, а затем сжег оригинал?

Вот такая у современных ментатов была магия, когда мои предки еще с копьями друг на дружку в набеги ходили. Людоедская. Но это не удивляло совершенно – в прошлом каждой расы, что Старшей, что Младшей, похоронено огромное количество скелетов. Люди, например, пикси полтора века назад полностью уничтожили, взявшись за вырубку их реликтовых лесов. Людям был нужен каучук, а пикси – они ни-

кому тогда не были нужны.

Удивляло другое. То, что орки добровольно отказались от части своего наследия. Довольно могущественного, кстати. Могли бы жить по тысяче лет как эльфы, а не по двести-триста как сейчас. Знай только режь на алтарях расплодившихся без меры людишек, и не думай о старении и болезнях.

Эльфка продолжал говорить, но ее слова словно бы протекали сквозь меня. Я понимал смысл – она уже закончила формировать вводную часть картины и теперь предлагала всем высказываться в режиме мозгового штурма – но не реагировал на них. Мне отчего-то казалось, что я нащупал мотив этого странного во всех отношениях преступления.

– А у орков остались староверы? – спросил я, довольно невежливо перебив разгорающийся спор между Годрохом и Амалайей.

– Кто? – уточнил ментат.

– Те, кто не согласился принять новые правила, когда вы отказались от ритуальной магии. Откуда-то же известно об этих обрядах, получается, что знания сами по себе не утрачены, а лишь находятся под запретом. Вот я и подумал, а не появились ли у нас орки, которым новое время не по нраву, и они решили тряхнуть стариной.

Агенты некоторое время смотрели на меня с недоумением, после чего вдруг совершенно синхронно рассмеялись. Эльфка звенела хрустальным колокольчиком, гном гулко хохотал, орк словно бы кашлял, утирая вступившие слезы.

– Антон! Ну это же основы! – между хохотками выдавил Ноб. – Серьезно, у вас что, в школах не преподают историю Старших рас?

Вот, значит, как! Основы! Ну, ладно, я потом про это вспомню, на изъятии вещдоков, например. Тоже буду ржать, как припадочный.

– Представь себе, нет, – холодно отозвался я. – Мы со своей собственной историей разобраться не можем, куда нам еще чужую учить.

Амалайя прекратила рассыпать хрустальный звон резко, будто колокольчик кто-то со всего маха впечатал в бетонный пол. Вслед за ней, как по команде, остановились и прочие сотрудники Секции.

– Прости нас. Мы не подумали, – сказала она. – Это естественно для нас, но вы этого знать не обязаны.

– Скрываете, что ли?

– Знаешь, Антон, было бы желание. Ты совершенно верно подметил про то, как люди относятся к собственной истории. Ничего мы не скрываем. Просто не говорим всего, а вам не интересно.

По кругу она была права и от этого было немного обидно. Живем вместе на одной планете, пройдя несколько войн научились не только сосуществовать, но даже сотрудничать. Но по-прежнему ничего друг о друге не знаем.

– Так из-за чего был этот смех?

Годрох выступил вперед, вытянув вперед здоровенные

свои ладони-лопаты в древнем, как Земля, символе мира.

– Орки зовут таких «барак-шисат», буквально – отставшие от стаи. Они есть у каждой расы. Наши, например, живут в северной части острова, в горах. Практически не выходят к цивилизации, с «недоорками», то есть со всеми, кто не придерживается древнего уклада, не общаются. К ним порой отправляют помощь, чтобы они там не передохли в своих скалах от холода, но даже это приходится обставлять так, чтобы они не поняли, что их спасают. У шаманов «барак-шисат» есть информация о ритуалах, не только о Бренн или Тосур, но и куда более могущественных. И они умеют их проводить.

– И? – видя, что орк замолчал, подогнал его я.

– Мы не вмешиваемся, – развел тот руками. – Это их выбор. Если они хотят резать своих братьев, пусть режут.

– Но они могли начать резать людей!

– Вот с этого мы и смеялись. Опуская тот факт, что я слабо представляю, как шаман с северных гор Британии садится на самолет, летит в южную провинцию Российской Империи, где проводит ритуал Бренн, чтобы излечиться от ран… Понимаешь, Антон… Они Отставшие. Они никогда не спустятся к людям. Скорее, сдохнут.

– Вам хотя бы не придется долго ждать, – с грустной улыбкой вмешалась эльфка. – Лет триста-четыреста. А вот наши еще пару тысячелетий кровь будут пить.

Я пристально оглядел коллег, ища на их нечеловеческих

лицах следы того, что меня дурачат, но нет – агенты были непривычно серьезны.

– Ладно, пусть так. Но если вы предполагаете, что ритуал орочий или хотя бы созданный на основе орочьего, то информация о нем, она что – в сети лежит в свободном доступе? Любой ее может скачать? Я читаю все, что нахожу про магии, и мне ни разу не встречались подобные сведения.

– Нет, конечно, Антон, – задумчиво проговорила эльфка. – Тут ты, кстати, прав. Годро, ты можешь сходу назвать полный список ингредиентов, нужных для проведения Бренн?

– Нет, госпожа. Я и с подготовкой не смогу. Это же запретная магия. В общих чертах знаю, но… А, вон что ты имел в виду!

Я кивнул. Маги! Мышление у них устроено совершенно по-другому. То, что для меня очевидно, они понимают только когда им в лоб об этом скажешь раза три. Привыкли, что магия часть их жизни, столь же естественная, как для других дыхание, и не могут сделать правильных выводов.

– Если наш убийца не шаман Отставших, откуда у него знания о древних обрядах?

После этого наш мозговой штурм пошел куда бодрее. Мы решили исходить из того, что ищем представителя Старшей расы, а виденные свидетельницей неизвестные были лишь его помощниками. Людям магия не дается, даже полукровкам. Некоторые признаки рас-доноров порой проявляются,

как моя способность отличать правду от лжи, и невосприимчивость к ментальному сканированию. Но к построению заклинаний – хоть стихийных плетений, хоть ритуалов – мы не способны.

Я в свое время, еще пацаном совсем был, как узнал, что прадедушка – не совсем человек, навоображал себе, что вырасту и стану великим магом. Старик моего взросления ждать не стал, вернув с небес на землю рассказом о том, что полукровок и до меня было предостаточно, и ни один в магических науках не преуспел. Он наблюдал за мной до гормонального взрыва, во время которого у большинства одаренных просыпаются способности, а после озвучил вердикт – слабенький ментат.

В результате мы наметили два вектора расследования. Первый – узнать о требуемых для проведения ритуала, будь это Бренн или Торус, ингредиентах, после чего попробовать поискать тех, кто в последнее время их покупал.

Этим должны были заняться Амалайя и Годро – единственные в группе, кто понимал в обрядах достаточно. Мы же с Нобом должны были выяснить все, что удастся о новоприбывших в Екатеринодар представителях Старших рас. И заодно проверить, не попадал ли на городские камеры наружного наблюдения кто-то из них.

Работка предстояла адовая, почти ничем не отличимая от того же поквартирного обхода. И с результативностью, схожей с просеиванием пустой породы в поисках крупиц золо-

того песка.

Глава 5

– Что значит, смогу? – возмутился Ноб. – Кто по-твоему всемирную сеть создал?

– Неужто ты? – в притворном восхищении всплеснул я руками.

– Гномы! – мой собеседник воздел короткий и толстый палец вверх. – А что сделал один гном, всегда может повторить другой! Или сломать…

Разговор наш проходил во второй, до этого еще не знакомой мне «кладовке» в тупичке Серебряной Секции. Эльф с орком уехали трясти черные и белые рынки ингредиентов, которые мог использовать для ритуала наш убийца, мы же с гномом должны были заняться сбором информации.

Признаться, я уже представлял, как мы сидим, просматривая документ за документом до тех пор, пока в глазах не начнут двоиться буквы, цифры и фотографии въехавших в Екатеринодар нелюдей, когда мой «напарник» предложил более изящный выход:

– Я сейчас быстренько напишу руноскрипт, который соберет для нас всю нужную информацию по служебным сетям пограничной службы, миграционной, таможенной и полицейской. Отбракует тех, кто нам не нужен, каталогизирует тех, кто подходит. Нам потом останется только отсмотреть результаты и принять решение. Такой же скрипт можно за-

пустить и в сеть муниципального диспетчерского центра, в ведении которого находятся все камеры наружного наблюдения, кроме ведомственных.

Предложение гнома подкупало. Если он справится с задачей и его детище соберет нужную нам информацию, мне не придется убивать глаза на чтении сотен документов. Останется только вдумчиво изучить максимум десяток файлов. Я не сомневался, что Нобу эта задача вполне по плечу – гном он или погулять вышел?

Волновал меня совсем другой аспект – законно ли это?

Любое не установленное администратором на сервера ведомств программное или артефакторное обеспечение априори считается вредоносным. Значит, активируются спящие охранные системы, которые будут всеми силами бороться с вторжением. Руноскрипт гнома будет их обходить, возможно, даже повредит в процессе. И повиснет на нас кроме «преступного завладения служебной информацией» еще и «нанесение ущерба имуществу государственных или муниципальных учреждений». В свете двух этих статей уголовного кодекса идея Ноба уже не выглядела так выигрышно.

С другой стороны, сперва многочисленные запросы в различные службы, затем вал информации, которую никто не постарается сделать для нас удобоваримой.

– Вообще-то я не обязан у тебя разрешения спрашивать, – сообщил мне гном, когда я поднял вопрос о законности его действий. – Это дело Секции, а значит, решения должна при-

нимать Шар'Амалайя. В ее отсутствие – я.

Я хотел было возразить, но гном вдруг сделал глубокий вдох, а когда набрал полную грудь воздуха, выдал:

– Согласно уложению номер 14 Особой Сенатской Комиссии Российской Империи от 20 ноября 2001 года, любой агент Серебряной Секции, действующий в рамках проведения расследования, вправе рассчитывать на всемерную помощь органов власти всех уровней.

Отдышался и довольно крякнул.

– Вот! А что есть установка руноскрипта, написанного штатным сотрудником Серебряной Секции, как не использование этой самой всемерной помощи?

– Ты не гном, – произнес я, не скрывая искреннего на этот раз восхищения. – Ты орк какой-то! Как закон-то под свою аферу подводишь!

– Да я только этот и знаю, – отмахнулся гном. – Выучил, когда сюда… перевели.

– За что, кстати?

Я почувствовал, что Ноб готов рассказать об обстоятельствах, приведших его на службу в нашу провинцию. Но, как выяснилось, слишком рано решил «подсекать». Гном не ответил, только зыркнул на меня мрачно, и потянулся к обручу нейроинтерфейса, с помощью которого копался в руноскрипте.

– За дело, – буркнул он спустя минуту. – Знаешь, Антон, ты бы сходил погулял, что ли? Толку от тебя сейчас нет ника-

кого, а меня от работы отвлекаешь. Часика через пол приходи, все уже готово будет. Вместе пройдемся по результатам.

И опустил на глаза непрозрачную пластину.

Стараясь не показывать эмоций, я вышел из мастерской и побрел к выходу из здания. Внутри бурлило раздражение, выплескивая на поверхность лопающиеся пузыри, из которых вылетали слова: «ловко он меня», «как мальчишку», «надо было с эльфкой ехать, хоть какой-то толк бы был». Нет, я понимал, что ни Ноб, ни тем более Амалайя не пытались убрать меня с дороги, все-таки я был полезен расследованию.

Я не то чтобы обиделся на гнома или психовал, просто нерастраченная энергия, которая должна была пойти на расследование, искала выхода, а я решительно не понимал, куда могу ее применить прямо сейчас. Все направления уже отрабатываются, а мои несогласованные с остальными участниками группы действия и правда сейчас только помешать могут…

Хлопнув себя по лбу, я остановился на лестнице между первым и вторым этажом. Выматерился в свой адрес. И пошел обратно. Но не в тупичок Секции, а в свой кабинет. Какой смысл «гулять», как выразился Ноб, если можно заняться делом.

– Василич, – бросил я в пустоту, усевшись за стол.

Так вышло, что Младшие расы куда охотнее сотрудничают с людьми, а не со своими старшими родичами. Не любят

их, если уж совсем прямо говорить. Горя и крови от них хапнули немало. Как, впрочем, и люди, только мы живем меньше и память у нас, соответственно, короче.

Порученец был прописан в моем кабинете – одно из условий его контракта с управлением полиции Екатеринодара. Это был якорь – домовым он критично нужен: без привязки к материальным объектам они могут потерять связь с реальностью до полного развоплощения. Ну а я отсюда мог его позвать и где бы он не находился, мгновенно получал отклик. В теории дернуть я его мог и из Секции, только, как уже было сказано, Младшие со Старшими не особенно ладили.

За спиной почти сразу раздалось деликатное покашливание. Я не стал оборачиваться, дождался, пока метаморф выйдет к столу.

– Антон Владимирович? Хорошо, что вы сюда пришли, в комнатах Секции я без вашего вызова как-то опасался появляться.

Выглядел он как обычно: мрачный костюм гробовщика, аккуратно уложенная прическа, густая, но вполне опрятная бороденка, словно бы наклеенная поверх сморщенного личика-картофелины.

– Есть что мне сообщить?

– Никак нет. Просто в рамках, так сказать, получения инструкций.

– Ясно, орел ты мой канцелярский. Есть у меня к тебе дело, как раз по профилю.

– Слушаю.

– Нужно выяснить у твоего племени, а также всей родни, до которой дотянуться сможешь, не приезжал ли в город подозрительный орк, гном или эльф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.